

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

С.А. ЦВЕТКОВ,
ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА
УПРАВЛЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС,
КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В Указе Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» коррупция признаётся одной из системных угроз безопасности Российской Федерации. В этом же документе в самом начале раздела «Основные направления реализации Национальной стратегии противодействия коррупции» в подпункте «а» читаем: «обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции...».

Выделение данного направления реализации национальной стратегии противодействия коррупции, на наш взгляд, обусловлено тем, что изменения в нормативно-правовом и административном плане не дадут необходимого результата, если не будет сформировано принципиально иное отношение к проблеме на уровне общества, различных социальных групп, каждого отдельного человека. Бесспорно, профессионализм государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, их деловые и нравственные качества во многом определяют результативность намеченной в этом направлении работы, но мы понимаем, что основным заказчиком и потребителем защищённых от коррупционного воздействия услуг, а значит, и правового, социально ориентированного общества должно быть население. Представители его институтов должны играть значимую роль в процессе формирования нетерпимого отношения к коррупционному поведению на всех уровнях.

Вопросы взаимодействия органов государственной власти Владимирской области, органов местного самоуправления и некоммерческого сектора регулируются областным Законом от 06.10.2010 № 81-ОЗ «О видах деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, пользующихся государственной поддержкой во Владимирской области».

Первичными официальными институтами гражданского общества являются зарегистрированные и действующие общественные организации. Их в

настоящий момент в области более 1500. В рамках интересующего нас вопроса целесообразно назвать такие из них как

«Союз молодых юристов», «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией», «Общественный контроль», «Народный контроль» и др.

Большую роль играют Комиссия по правам человека при Губернаторе Владимирской области, Общественная наблюдательная комиссия Общественной палаты РФ во Владимирской области по осуществлению контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, Координационный совет правозащитных организаций и др.

Прежде чем говорить об отдельных организациях, я хотел бы осветить деятельность Общественно-политического консультативного совета при Губернаторе Владимирской области, действующего с февраля 1997 года. В его состав на добровольной основе входят 79 представителей общественных объединений. Для членов ОПКС и других общественных объединений введена практика проведения пресс-конференций в здании областной администрации с целью ознакомления населения с результатами деятельности общественных объединений на различных направлениях, в том числе и по вопросам борьбы с коррупцией. Деятельность ОПКС находит постоянное отражение в СМИ, на сайте областной администрации создана страничка «Диалог власти и населения». Координацию работы ОПКС, его президиума осуществляет управление общественных связей и СМИ администрации области, которое предоставляет ОПКС помещение для проведения заседаний, соответствующие материалы для обсуждения, осуществляет организационно-техническое обеспечение его деятельности. По итогам работы ОПКС готовится ежегодный доклад, который направ-

ляется Губернатору Владимирской области.

Являясь председателем комиссии по науке, образованию и культуре в ОПКС с 2002 года, я неоднократно выезжал в районы по различным вопросам деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, выступал на заседаниях ОПКС с непосредственным участием Губернатора Владимирской области Виноградова Н.В. по вопросам работы руководителей профильных департаментов, с приглашением их в областную администрацию.

Комиссия по правам человека при Губернаторе Владимирской области (руководитель – Лина Васильевна Якушева) работает более 10 лет. В течение всего этого периода отмечается очень внимательное рассмотрение заявлений граждан, своевременное оформление запросов, обращений в соответствующие структуры и как следствие – решение многих проблем, если это не противоречит закону.

Общественная наблюдательная комиссия Общественной палаты РФ во Владимирской области по осуществлению контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания (руководитель – Андрей Григорьевич Лыков), создана 4 года назад, но за это время сумела себя зарекомендовать как весьма эффективный орган взаимодействия общественников с представителями систем ФСИН и МВД. В настоящий момент принято решение о включении в состав комиссий колоний членов Общественной наблюдательной комиссии для рассмотрения вопросов перевода осуждённых граждан на условно-досрочное освобождение. Расширение состава комиссии путём включения представителей общественности, с одной стороны, препятствует использованию этого инструмента в корыстных целях администрацией учреждения, с другой – повышает роль институтов гражданского общества, способствует процессам гуманизации отношений в УИС, экономической и правовой ресоциализации граждан.

26 апреля 2011 года сформирована Общественная палата Владимирской области.

На территории Владимирской области работает представительство неправительственной международной организации Transparency International, которая с 1993 проводит исследования уровня коррупции по всему миру.

Сотрудники организации оказывает правовую поддержку гражданам при обращении в суд, прокуратуру, другие органы государственной власти и местного самоуправления.

Например, в г. Камешково вода не соответствовала санитарно-эпидемиологическим нормам. На основании заключения экспертизы было установлено, что в воде содержатся примеси, опасные для здоровья человека. Жители г. Камешково обращались в администрацию города, но получили отказ. Основанием для отказа явился факт банкротства МУП ЖРЭП как самостоятельного юридического лица. Судебные раз-

бирательства по вопросу ответственности за качество предоставляемых услуг населению администрация города выиграла, так как за качество услуг по договору отвечала организация – поставщик услуги водоснабжения. Граждане обратились в антикоррупционную комиссию, которая в свою очередь подключила прессу, выступив с соответствующими заявлениями, подала исковое заявление в областной суд. В итоге суд обязал администрацию провести ремонт водочистительной системы в 2011 году. В данный момент вода необходимого качества поставляется гражданам в пластиковых бутылках.

По аналогии с международными срезами 20-23 апреля 2011 года рядом региональных исследователей был проведён экспертный опрос «Отношение жителей г. Владимира к проявлениям в обществе фактов «бытовой» коррупции». В качестве экспертов выступили 302 жителя областного центра.

На вопрос «Приходилось ли Вам сталкиваться с недобросовестным исполнением должностными лицами своих обязанностей, влекущим возникновение фактов коррупции, как часто?» 35,8% респондентов ответили «да, иногда», 23,5 % – «да, постоянно», «да, но очень редко» – 20,5 % и лишь 20,2 % – «нет, никогда». Таким образом, 79,8 % сталкивались с этим явлением в той или иной степени.

В каких же сферах жизнедеятельности люди чаще всего сталкиваются со злоупотреблениями среди должностных лиц:

- сфера здравоохранения (медицинская помощь и обслуживание) – 55,6 %;
- сфера образования (поступление в дошкольное образовательное учреждение, школу, вуз и др.) – 38,1 %;
- военная служба (вопросы призыва и др.) – 33,8 %;
- правоохранительная сфера, сфера обеспечения общественного порядка и безопасности (суды, полиция, автоинспекция и т.п.) – 30,1 %;
- жилищная сфера (получение жилплощади, услуги по ремонту и др.) – 26,8 %;
- сфера социальной защиты населения (оформление прав на социальные выплаты и др.) – 20,2 %;
- земельная сфера (приобретение земельных участков, оформление прав на них и др.) – 18,9 %;
- сфера осуществления регистрационных и разрешительных прав (регистрация по месту жительства, получение паспорта, разрешения на оружие и др.) – 13,6 %.

Таким образом, мы видим, что бесспорным лидером является сфера здравоохранения (более половины респондентов сталкивались здесь с проблемами коррупционного поведения). Из трёх сфер, в которых более 30 % имели проблемы, лидирует образование, хотя военная служба и правоохранительная сфера не намного отстают от него.

Среди причин недобросовестного исполнения должностными лицами своих обязанностей были выделены следующие:

- слабый внутренний контроль за деятельностью должностных лиц – 42,7 %;
- неприменение мер ответственности должностных лиц за нарушения – 42,0%;
- неразвитость институтов общественного контроля за деятельностью должностных лиц – 31,4%;
- низкое качество норм законодательства, регламентирующего деятельность должностных лиц, – 30,7%;
- низкий уровень заработной платы должностных лиц – 30,5%;
- отсутствие чётких правил оказания услуг должностными лицами – 21,2%;
- высокая интенсивность контактов с гражданами и организациями – 4,6%.

Как видим, лидируют в перечне причин, провоцирующих недобросовестное исполнение обязанностей, слабый внутренний контроль за деятельностью должностных лиц и неприменение мер ответственности за нарушения. Следующая по значимости проблема и соответственно перспектива исправления ситуации в развитии институтов общественного контроля, что должно обнадеживать НКО и прессу, совершенствование законодательства и повышение заработной платы.

Почему же граждане прибегают к стимулированию коррупционного поведения должностных лиц?

Потому, что:

- так гораздо быстрее и проще решить любой вопрос – 36,3 %;
- другой возможности решить определённый вопрос не существует – 22,3 %;
- должностное лицо искусственно затягивает решение вопроса, вынуждая на противоправные действия, – 21,7 %;
- решение вопроса таким способом обойдётся гораздо дешевле – 10,2 %;
- привыкли все вопросы решать подобным способом и не задумываются о том, что есть законные варианты, – 9,5 %.

Как видим, больше трети респондентов считают, что так гораздо быстрее и проще решить любой вопрос, что, конечно, является очень большой социокультурной проблемой населения и требует просветительской и организационной коррекции.

Радует, что более трети респондентов (34,7%) сказали, что им не приходилось давать взятку. С другой стороны, беспокоит то, что более 2/3 респондентов давали взятку. При этом инициатива создания коррупционной ситуации чаще была внешней (более чем в 50% случаев). Так, в 32,8% респондентам было заранее известно, что без взятки не обойтись, в 18,9% их заставили (намекнули или создали для этого ситуацию). Лишь в 13,6% они сами предложили взятку, потому что считали, что так надёжнее.

Более чем в 60 % случаев результат был положительный: в 15,9 % - ускорили, в 15,9 % - удалось избежать лишних трудностей, в 11,2 % - проблема была решена более качественно, в 19,5 % случаев удалось

добиться того, что и так должны были сделать по долгу службы. Правда, опять более трети (35,8 %) сказали, что им не приходилось давать взятку. И лишь 1,7 % случаев отметили, что взятка всё равно не помогла.

На вопрос о готовности сообщить о фактах коррупционного поведения должностных лиц 2/3 респондентов ответили, что готовы сообщить, но из них 44,3 % - только анонимно, 22,3 % - не только сообщили бы, но и всячески способствовали бы установлению истины. Соответственно 33,4 % - нет.

Об антикоррупционных мероприятиях, проводимых органами государственной власти и местного самоуправления, 53,6% вообще ничего не слышали, 36,1 % - знают, но считают, что их нужно активизировать. Лишь 10,3 % находят принимаемые меры достаточно эффективными.

По эффективности мер предупреждения коррупции позиции распределились следующим образом:

- обращение в правоохранительные органы – 36,7 %;
- обращение в средства массовой информации – 32,4 %;
- обращение в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских или муниципальных служащих – 25,5 %;
- обращение по телефону «горячей линии» – 22,5 %;
- анонимное обращение в органы исполнительной власти – 21,2 %. Про обращение в общественные правозащитные и другие организации никто даже не говорит.

Лично противодействовать коррупции готовы более 60 % граждан. При этом следующим образом:

- не давать взятку – 32 %;
- сообщать о фактах вымогательства взятки – 22,5 %;
- вести разъяснительные беседы о нетерпимости к коррупции в своем коллективе, семье – 8,1 %.

При том, что 30,9 % не верят, что на своём уровне могут противостоять коррупции, и лишь 6,5 % могут в этом вопросе довериться властям.

Из представленной информации следует, что роль институтов гражданского общества и системы образования в борьбе с этой «социальной чумой XXI века» переоценить просто невозможно. Искоренить явление можно лишь сформировав принципиально иную систему ценностей на основе правового просвещения, контроля за законотворческой, исполнительной деятельностью органов власти, обсуждения наиболее актуальных вопросов, связанных с причинами, условиями, масштабами, социальными последствиями коррупционного поведения. У граждан должны быть сформированы установки внутреннего неприятия коррупции как формы социального поведения в обществе, продемонстрированы нравственные, организационные, личностные деструктивные последствия этого явления.